Центральная площадка манила чарующими мелодиями, когда группа музыкантов играла на своих инструментах оживленную мелодию. На центральную сцену вышла женщина, ее завораживающий голос парил над группой, наполняя пространство магнетическим ритмом. Сочетание ритмов и сладкого женского голоса, усиленного магией, стало изюминкой вечера. Музыка была заразной, и вскоре люди уже раскачивались и танцевали под неотразимый ритм, их платья кружились, а бедра радостно покачивались.

Женщины танцевали в немалом количестве, платья дико развевались, а бедра извивались в ответ на действия мужчин, стоявших позади них, которые выставляли вперед бедра, готовые принять ощущение женского тела, прилипшего к их промежности.

В задней части зала возвышалась длинная барная стойка. Расположенная по бокам от нескольких привлекательных барных стульев, она намекала на концепцию открытого бара, но при этом в ней ощущался некий магический привкус, указывающий на незаметное присутствие домашних эльфов, управляющих обслуживанием за кулисами.

Прилегающие к бару сервировочные столики скрипели под тяжестью аппетитных блюд, включая хрустящее мясо, сочные креветки и разнообразные заманчивые закуски.

Затем мой взгляд устремился вверх, привлеченный мерцающими огнями, которые открывали неземное зрелище. Бесплотные существа в одеяниях из листьев и с крыльями, похожими на стрекозиные, танцевали и кружились в завораживающем зрелище. Их сияние придавало потустороннее очарование и без того волшебной атмосфере, навевая на собравшихся завораживающую ауру.

Пикси.

Зрелища, звуки и оживление вечера создали основу для зрелища, где каждая деталь казалась тщательно продуманной, чтобы очаровать и увлечь. Это была атмосфера, созданная для потакания порокам, и не требовалось многого, чтобы начать высмеивать игры социального статуса.

Я расширил свое восприятие за пределы видимой сферы, мои ощущения расширились, и, конечно же, диапазон звуков и слов в комнате стал понятен моему слуху, а слабое трепетание крыльев ушло на задний план.

— Вы видели, с кем пришла Адрианна? Ну конечно же Пьер.

— Нам нужно раздобыть еще немного паслена.

— Задница Варо выглядит толстой, тебе не кажется?

— Пикси... хаха. Неужели это лучшее, что она могла сделать на этот раз?

Похоже, никто не был свободен от презрения и критики.

Я бросил взгляд на свою спутницу: она осматривала вечеринку с довольной улыбкой, радуясь случаю.

— Я устраиваю такие встречи ежегодно перед возвращением в школу. То, что началось как одноразовая акция на третьем курсе, теперь превратилось в ежегодную традицию, — поделилась она, ее умение вести себя в обществе не вызывало сомнений. Однако за фасадом веселой, жизнерадостной манеры и внешности, по общему признанию, слишком

привлекательной блондинки скрывались такие мелочи, как ее пронзительные лазурные глаза, таящие в себе глубину и интенсивность, которые выдавали скрытый под ними слой.

— Сейчас здесь присутствуют студенты из различных магических школ - Шармбатона, Дурмстранга и теперь... Хогвартса.

Едва заметное изменение в ее взгляде намекнуло на то, что она собирается прервать разговор, так как заметила кого-то в другом конце комнаты.

— Я позволю тебе насладиться праздником. Я вернусь через минуту, обещаю. А пока Джульетта присмотрит за тобой до моего возвращения.

Она кивнула в сторону темноволосой девушки, которая подошла к нам, прежде чем удалиться. Девушка двигалась с элегантно и изящной грацией, ее шаги струились, как извилистая змея.

Равновесие и движение ее шагов, короткие промежутки между отрывом каблука от земли и возвращением обратно указывали на некую форму экстремального телесного равновесия. Она остановилась передо мной, одетая в шелковое платье.

Она была ниже меня ростом, и, как у большинства здешних женщин, у нее было безупречное лицо в форме сердца, а черты лица отличались аристократической элегантностью. Джульетта на удивление мило улыбалась, проводя пальцами по длинным каштановым волосам, убирая их перед зелеными глазами. Она снова попыталась заправить их за ухо, но не смогла.

— Флер скоро вернется, — завершила она меня, плавно переходя к роли моего временного гида в вихре празднеств.

— Может, вам принести что-нибудь выпить? — добавила она, указывая на заднюю дверь.

Когда мы подошли к бару, она грациозно присела рядом со мной, поинтересовавшись моими предпочтениями.

— Я буду виски, — ответил я.

Стремительное движение и шепот воздуха сопровождали внезапное появление на барной стойке двух металлических подставок, за которыми последовала пара изящных стеклянных стаканов. Затем последовали две малиновые фляги. Из одной налилось виски в мой стакан, из другой - воду в ее.

Приподняв бровь в любопытстве, я без слов передал свой вопрос.

— Я не балуюсь алкоголем, он на вкус как мужчины - переоцененный и часто оставляет горькое послевкусие, — сказала она, скривив губы за чашкой в едва заметной ухмылке.

Я не смог подавить смешок от ее откровенного замечания.

— Что ж, с этим не поспоришь, — согласился я, находя забавным ее прямоту.